

Козырева Т. В.

Югорский государственный университета, Ханты-Мансийск

Роль жреческого сословия в передаче и накоплении знаний

Role of priestly estate in transfer and accumulation of knowledge

УДК 726.12; 008

Аннотация. В более ранний период развития человеческой цивилизации и научное, и техническое знание были органично вплетены в религиозно-мифологическое мировосприятие, а носителями знаний были маги, жрецы, волхвы. Знания носили рецептурный характер и не обсуждались. Благодаря жреческому сословию был накоплен практический опыт, создана эмпирическая основа, зачатки прикладных наук, некоторые знания сохраняют свое значение в современной культуре.

Summary. In earlier civilization science and technology were incorporated in religious and mythological conception about human beings and the world around them. The clergy, priests, oracles, magi – all they were the most educational persons in old cultures so they were the only conservators of common knowledge and experience. Thanks cult servants the foundations for many applied sciences were laid.

Ключевые слова: волхвы, клирики, жрецы, классы мудрецов, передача знаний, новые формы культуры, систематические наблюдения, заклинания, зачатки прикладных наук.

Key words: magi, priests, oracles, classification of wise men, transferring of the knowledge, new forms of culture, systematic observation, spell, rudiments of applied sciences.

Жреческое сословие зарождается в тот период, когда в рамках древних цивилизаций формируется социум. В это время общество как система разделения труда представляет совокупность отношений между людьми и обеспечивает функционирование целостного механизма человеческого коллектива. Разделение труда закрепляется системой каст (как, например, в Древней Индии) или замкнутых сословий (знать, жречество, простолюдины). В данной статье нас будут интересовать представители «жреческого сословия». Это сословие у многих народов на определенном историческом этапе осуществляло процесс накопления и сохранения знаний.

Жрецы были неотъемлемой частью любого первобытного общества, и чем больше усложнялась его социальная структура, чем ближе оно было к верхней грани доклассовой первобытности, тем яснее и многообразнее выступала роль общеплеменных жрецов, жриц и князей, выполнявших часть жреческих функций. Это был особый класс людей, пользовавшийся большим влиянием в древности, мудрость и сила которых заключалась в знании ими тайн, недоступных обыкновенным людям. В зависимости от степени культурного развития народа, его волхвы или жрецы могли представлять собою разные степени «мудрости» – от простого невежественного знахарства до действительно научного знания.

Жрецы – прислужники храмов, владевших значительными богатствами, представляли собой очень влиятельный общественный слой. Происходили они обычно из знатных фамилий. Звание жреца было наследственным. Одним из ритуальных требований, предъявлявшихся к кандидатам в жрецы, было требование, встречающееся во многих религиях, – не иметь физических недостатков.

Отношение к знаниям сделали данное сословие высшим. Жрецы высших санов в Древнем Египте удостоивались титула Ур – «высокий, возвышенный». Например, главный врач-жрец в Саисе носил титул Ур Сену; высший жрец в Иуну[3] назывался Ур Маа – «великий провидец»; высшая жрица в Иуну носила имя Ур-т Текхент, а жрица в Бубастисе – Ур-т Ра. В древнеславянской иерархии волхвы традиционно занимали высокое место рядом с правителем. Князья приходили к волхвам за предсказаниями.

«Жреческое сословие» было многочисленным и многообразным. Оно разделялось на несколько разрядов, из которых каждый имел свою особую специальность и носил соответствующее название. Например, в древней Ассирио-Вавилонии к одному разряду относилось составление писанных заговоров или талисманов, прикладывавшихся к телу больных людей или к дверям домов, пораженных каким-нибудь большим несчастьем. Волхвы, занимавшиеся этим, назывались хертуммимами, в собственном смысле магами. Другой класс мудрецов (ашшафимы или мекашафимы) имел своей специальностью чтение заклинаний; третий класс (газеримы) вел запись различных физических и астрономических явлений, которые служили для них основой предсказания будущих событий. Особенно важное значение имели газеримы или звездочеты. Ассирио-вавилонские Волхвы были самыми знаменитыми в древности, так что их общее название халдеи сделалось впоследствии у других народов синонимом магов.

Русское жречество делилось на три основных категории: храмовые служители, жрецы, живущие в селениях и странствующие волхвы в былинах их именуют «кали-ками» переходчиками. Калики не имели семьи, а иногда были действительно искалечены и не могли зарабатывать физическим трудом. При себе они всегда имели дорожный мешок и клюку-посох. Клюка служила обрядовым атрибутом, но иногда годилась и для обороны. Калики объединялись в группы, так называемые ватаги. Калики впоследствии вынуждены были стать скоморохами, развлекая народ, при этом сохранив множество законов, информации, традиций, присущих жреческой касте. Скоморохи, как и волхвы, были очень уважаемы в народе, а многие боялись их за честность и правду. Скоморохи всегда являлись носителями древних знаний. Если воспроизвести состав жреческого сословия древних славян, то можно перечислить специалистов различных разрядов по тем или иным видам предсказаний и заклинаний.

Мужчины: волхвы, волшебники, облакогонители, жрецы, ведуны, чародеи, чаровники, хранильщики, потворники, кощунники, баяны, кудесники, кобники, кузнецы.

Женщины: волхвы, ведьмы, чародейки, чаровницы, обавницы, наузницы, потворницы.

По всей вероятности, общественные магические действия производили мужчины-волхвы, а в семейном, домашнем обиходе, в вопросах гадания о личной судьбе, в лекарском знахарстве видная роль принадлежала женщинам, тем ведьмам (от глагола «ведать» – знать). Поясним некоторые «специальности».

«Облакогонители» – универсальные волхвы, руководители языческих обрядов и жертвоприношений.

Понятие «кобник», «нарочитый кобник» происходит от слова «Кобь» – гадание о судьбе (eimargene), гадание по полету птиц. Возможно, что гадательный обряд сопровождался какими-то действиями, может быть, ритуальными танцами, так как современный глагол «кобениться» связан с необычными телодвижениями.

Большой интерес в связи с археологическими материалами представляет значение слова «хранильшки», поставленное в один ряд с чаровниками и волшебниками. Этим словом переведено греческое «изготовитель талисманов». Следовательно, в разряд языческих волхвов наряду с «волшебниками», влиявшими на природу, включались и мастера оберегов и амулетов.

В Древнем Египте отдельные группы жрецов выполняли определенные обязанности, они были не только хранителями священных тайн, но и светскими администраторами. Учеба для получения жреческого сана была серьезной и трудной. Если судить по карьере верховного жреца Бакенхонса – эпохи Рамсеса Великого, обучение начиналось, когда будущему жрецу было четыре года, а заканчивалось к двадцати годам. Отдельной группой жрецов являлись служители Пер Нетер – «служители храма». Заведующим имуществом храма был жрец Мер, в обязанности которого входили: учет храмового имущества, контроль за возделыванием храмовых полей, снабжение продуктами, а также подготовка всего необходимого для храмовой службы.

Волхвы и жрецы – хранители священных традиций – сыграли положительную роль в истории и культуре своих народов и государств. В первую очередь, как было сказано выше, жреческое сословие сохраняло и передавало знания.

В Древнем Египте особую позицию занимали жрецы Кхер Хеб – они выполняли обязанности храмовых писцов и были хранителями священных книг. Они отвечали за копирование и сохранность свитков храмовой библиотеки. Кхер Хеб также почитались как хранители слов силы [2] и их правильного произношения.

В начальном летописном творчестве на Руси, опирающемся на устные предания и эпические сказания, есть вполне определенная языческая струя, ярким примером которой можно считать известный рассказ о смерти князя Олега. Этому рассказу предшествуют восторженные строки, воспевающие Олега – победителя Византии, удачливого князя, обогатившегося различными трофеями. Резким диссонансом звучит рассказ о смерти этого норманнского конунга. Сказителями «кощюн» – древних преданий и эпических сказаний – являлись волхвы-кощюнники. Они ведали, какой жребий – «кошь» – выпадает человеку. Существовали также бояны. Боян – это мудрец, поэт и священник в одном лице. Их задачей было выразить в поэтической форме знания о мироздании, чтобы об этом узнали люди. Бояны – составители гимнов в честь богов и героев, хранители преданий, владеющие секретом пересказывания и пения законов и событий в образной, стихотворной форме.

В условиях рождающейся и укрепляющейся государственности на Руси сословие жрецов должно было не только аккумулировать архаичные предания и мифы, хранителями которых оно было, не только создавать новые произведения в старой привычной форме «кощюн», или «вештб витезовых» (богатырских слав), но и осваивать новые формы культуры, с которыми русская знать соприкасалась во время ежегодных длительных поездок в Болгарию, Византию, в земли Халифата. Два важных элемента мировой культуры мы можем в какой-то мере соотнести и с сословием жрецов, с его высшим слоем, близким к княжеской среде, так сказать, с епископатом языческой Руси. Это, во-первых, письменность, а, во-вторых, знание греческого языка. Важно отметить, что волхвы-язычники не остались в стороне от восприятия этих новых для Руси слагаемых культуры.

О знании греческого языка русскими «кощюнниками» свидетельствует, например, точная передача греческого мифологического имени Персефоны именем Анастасии Прекрасной, обозначающим «возрождение», «воскресение», что точно соответствует мифологическому образу Персефоны, богини весеннего возрождения природы. Едва ли былинная Анастасия случайно оказывается дочерью Димитрия – ведь Персефона-Кора – дочь Деметры; былина только припоровила происхождение дочери («коры») к русской системе обозначения не по матери, а по отцу. О давнем знакомстве славян-земледельцев с земледельческим разделом греческой мифологии может свидетельствовать миф о Триптоleme и Линхе. То обстоятельство, что соперником Триптолема, распространителя культуры пшеницы, оказался именно скифский царь Линх, вполне объяснимо реальной исторической ситуацией VI–IV вв. до н. э., когда для Греции одним из важнейших источников получения хлеба был эмпорий славян-борисфенитов – Ольвия.

Жрецы были в то же время учеными. Они монополизировали знания в определенных сферах. В первую очередь хотелось бы отметить астрономию. Она была популярна в Древнем Египте и пересекалась с астрологией, но «астрология» того времени была аграрная и врачебная, изучавшая влияние небесных тел на самочувствие людей и природу. Астрологические предсказания и гороскопы появились в Египте лишь в I веке до н. э. Астрономами-наблюдателями были жрецы Мер Уннут – «распорядители часов». А толкование движения небесных светил проводили жрецы Ами Уннут – «толкователи часов». Жрецам нужно было выбрать благоприятное время для посева и сбора урожая, они определяли точное время разлива Нила. В составление прогнозов использовались данные храмовых библиотек, в которых хранились подробные наблюдения за астрономическими явлениями прошлых лет. Геродот отмечал наблюдательность египтян, которые смогли выявить закономерности в природных явлениях и научились на основе этого предугадывать события. В этом деле не было никакой магии, просто логические выводы на основе эмпирических данных.

В Вавилонии, чтобы следить за сезонными разливами рек, необходимо было систематически наблюдать за движением небесных светил. Эту работу выполняли жрецы, поэтому в

Вавилонии очень рано развилась астрономическая наука, не уступавшая египетской. Наблюдения велись жрецами с высоты их башен-храмов. Ориентировка знаний на небо, необходимость непрерывных наблюдений за светилами, а также сосредоточение этих наблюдений в руках жрецов – все это отразилось существенным образом на религии и мифологии народов Месопотамии. Довольно рано начался процесс астрализации божеств. Боги и богини, местные покровители, стали ассоциироваться с небесными светилами. Когда же стали накапливаться астрономические знания, а из разрозненных образов богов составилась целый пантеон, жрецы распределили между богами в систематическом порядке отдельные небесные светила и другие явления: произошла астрализация богов. Бог Ларсы Уту, видимо искони связывавшийся с солнцем, стал под именем Шамаш (солнце) почитаться по всей стране; бог Ура-Син был отождествлен с луной; другие великие боги – с планетами: Набу – Меркурий, Иштар – Венера, Нергал – Марс, Мардук – Юпитер, Нинурта – Сатурн. Кстати, именно из Вавилонии этот обычай называть небесные светила, особенно планеты, именами богов перешел к грекам, от них к римлянам, и римские (латинские) имена богов сохранились в названиях этих планет вплоть до настоящих дней. Месяцы года также посвящались богам.

Эта астральная ориентировка религии Вавилона повлияла и на создание календаря, 12-ричной системы времяисчисления, унаследованной впоследствии европейцами. Вавилонские жрецы приписывали числовым отношениям отрезков времени и делениям пространства священное значение. С этим связано появление священных чисел – 3, 7, 12, 60 и др.

У славян также одну из важных жреческих функций мы можем определить по археологическим материалам. Это – календарь, точное определение сроков молений. Сложность и высокая астрономическая точность календаря IV в. н. э., предназначенного для молений о дожде (кувшин со знаками из Ромашек). На кувшине для священной воды обозначены дни от общеевропейского срока появления первых ростков – 1-2 мая – до конца жатвы в полосе Среднего Поднепровья. Указан общеславянский праздник – ярилин день (4 июня) и общеевропейский праздник летнего солнцестояния – 24 июня (Иван Купала). Есть и день Перуна (20 июля) и начало приготовлений к этому дню, подтвержденное спустя 600 лет летописью (12 июля 983 г.).

Помимо всех празднеств, на глиняном календаре определены четыре периода дождей, необходимых для яровых хлебов в этой местности. Календарь черняховской культуры с такими разнородными и точными показателями – образчик глубокой жреческой мудрости многих поколений. Этот календарь древних антов подтвержден агротехническим руководством конца XIX в. для Киевщины. Славянские волхвы антской эпохи должны были долго вести наблюдения, как-то фиксировать их, чтобы в конце концов создать безупречное расписание магических молений о четырех периодах дождей на протяжении лета. А для фиксации наблюдений была придумана особая знаковая система. Черты и резы на кувшине, сделанные специально еще на сырой глине, должны были отвечать главной задаче молений о дожде – заклиная земную воду из родника, вызвать, вымолить у Рода воду небесную. Волхвы, знающие заклятия от засухи, производящие точные расчеты оптимальных сроков дождей, рассматривались народом как особые существа, умеющие превращаться в волков, повелевать облаками и даже устраивать затмение луны или солнца. Магическим действиям волхвов-волшебников приписывалось влияние на все силы природы, обеспечивающие урожай.

Простой сельский волхв должен был знать и помнить все обряды, заговоры, ритуальные песни, уметь вычислить календарные сроки всех магических действий, знать целебные свойства трав. По сумме знаний он должен был приближаться к современному профессору этнографии с тою лишь разницей, что этнограф должен долго выискивать полузабытые пережитки, а древний колдун, вероятно, получал многое от своих учителей-предшественников. Без непрерывной преемственности поколений нельзя представить себе тысячелетнюю традиционность всех разновидностей восточнославянского фольклора.

В этом отношении интересны календарные расчеты приднепровских славян-антов IV в. н. э. То, что они совпали (и довольно точно!), с многолетними научными наблюдениями русских агрономов XIX – XX вв., позволяет уверенно говорить о том, что календарь IV в.

был тоже основан на длительных наблюдениях, на тщательной фиксации из поколения в поколение связи урожая с той или иной погодой. И все это в свою очередь было пронизано языческим взглядом на вещи. Календарными рубежами были: вегетативные фазы яровых (наиболее древних) хлебов, оптимальные сроки дождей и приуроченные к ним языческие моления – 2 мая (позднее – «Борис Хлебник») – первые ростки; 4 июня – семик; 24 июня – «Иван Купала»; 12 июля – начало подготовки к перунову дню; 20 июля – день Перуна (позднейший ильин день); 7 августа – конец жатвы (позднейший «Спас» 6 августа).

Выработка таких устойчивых календарных сроков была не только результатом общенародных наблюдений славян-пахарей, но, судя по обозначению этих сроков молений о дожде, особыми языческими празднествами, справлявшимися торжественно и всенародно, наблюдения и обобщение, усреднение их было делом особых специалистов, которыми в условиях первобытности и ранней государственности и являлись волхвы-«облакопрогонители».

Жреческим сословием были также накоплены бесценные знания по медицине. Так, древние египтяне, как отметил Геродот, были искусными медиками и самым здоровым народом Древнего Мира. Однако медицина была для них не просто профессией, а священной наукой. Египтяне считали, что выздоровление больного зависит не только от врачебных умений, но и от божественной воли. Поэтому целители древнего Египта были не только врачами, но и жрецами, помимо премудростей лечения они изучали священные тексты. Ни один Сену – жрец-врач – не смел начать лечение больного, не прочитав молитву. Египтяне верили, что исцеление – это воля Бога, поэтому выздоровев, больной был обязан воздать Богу хвалу и принести в храм подношения. Стать врачом в Древнем Египте иногда удавалось и женщинам. Первая в истории женщина-врач – Песечет практиковала в Мемфисе в 3-м тысячелетии до н. э.

У славян силой врачевания, которая заключалась в заговорах, снадобьях, обладали потворники, чародеи, знахари. В народе их называют цветниками, травниками, лечебниками, шептунами, зелейниками. Знахарь избавляет от порчи, злого насыла, напуска, наговора. Потворники считали, что болезнь есть живое существо и с ней необходимо общаться, чтобы избавиться. Длительные, на протяжении многих десятков поколений, наблюдения велись ведуньями («ведьмами») над свойствами разнородных трав. Первобытная фармакология, как показывают поздние этнографические исследования, была делом наследственным, и далекие праматери «богомерзких баб» XVII в. и знахарок XIX в. входили в состав того, что можно условно назвать «сословием жрецов». Фармакология XIX в. примерно на две трети состояла из набора лекарственных трав, изученных древними чародейками и через лечебники и «травники» XVI–XVII вв., ставших достоянием науки.

У многих народов кузнецы, мельники считались колдунами. Они пользовались заклинательными формулами, обрядами, без которых не надеялись на успех. Но ремесло стало особым видом магии, где нужны не только слова, где ритуальное действие одновременно служит алгоритмом производственных операций. Так, у славян все виды работ с металлом в древности были связаны со множеством обрядов, поверий и представлений, перераставших в мифы. Отношение к металлу было особенное. Изделия из металла защищают, украшают, кормят и считаются лучшими энергетическими передатчиками. Мастера-изготовители талисманов, оберегов и амулетов назывались хранильниками-филактерией. Их амулеты были наполнены знаками солнца и земли, птицами и змеями сложными космологическими композициями, картинами мира.

Кузнец особо почитался за свою связь с тайнами огня. Кузнец общается с неведомыми силами и в легендах всегда побеждает. Общеизвестна связь кузнецов с образом волка («волкодлаки») [1]. Кузнецы изготавливали не только орудия труда и оружие (что уже придавало им значительный вес), но и «женскую кузню», «кузню многоценную», проявляя «хитрость» и «художество кузньючско». От древнего глагола «ковать», изготавливать нечто из металла, происходит слово «коварство», которое нами употребляется только в переносном смысле, а в свое время означало: мудрость, умение, замысловатость (греческие соответствия: *panourgos* – мудрый; *mechanikoi* – умелые). Кузнец, выковывающий свадебные кольца, расценивался как покровитель этой семьи. Кузнеца уважали за то, что он ведает законами Сварожича (Сваро-

жич дал людям огонь и научил ковать железо). Особенность таких видов ремесла заключается в том, что технический аспект был подчинен стремлению создать шедевр – уникальное, неповторимое изделие – шлем, меч, пирамиду, оросительный канал, храм, чашу, ювелирное украшение, обладавшее собственным именем, высокой эстетической ценностью, воспринимавшиеся как одушевленные, – либо стремление послужить религии, ...помочь спасению собственной души и душ сородичей и соплеменников и тому подобное [9, 60-61].

В древнем мире техника, техническое знание и техническое действие были тесно связаны с магическим действием и мифологическим миропониманием. Один из первых философов техники Альфред Эспинас в своей книге «Возникновение технологии», опубликованной в конце XIX века, писал, что живописец, литейщик и скульптор являются работниками, искусство которых оценивается прежде всего как необходимая принадлежность культа. Египтяне, например, ненамного отстали в механике от греков эпохи Гомера, но они не вышли из религиозного мирозерцания. Более того, первые машины, по-видимому, приносились в дар богам и посвящались культу, прежде чем стали употребляться для полезных целей. Бурав с ремнем был, по-видимому, изобретен индусами для возжигания священного огня – операция, производившаяся чрезвычайно быстро, потому что она и теперь совершается в известные праздники до 360 раз в день. Колесо было великим изобретением; весьма вероятно, что оно было прежде посвящено богам. Гейгер полагает, что надо считать самыми древними молитвенные колеса, употребляемые и теперь в буддийских храмах Японии и Тибета, которые отчасти являются ветряными, а отчасти – гидравлическими колесами [9].

Таким образом, в более ранний период развития человеческой цивилизации и научное, и техническое знание были органично вплетены в религиозно-мифологическое мировосприятие, а носителями знаний в древнейших государствах были маги, жрецы, волхвы, бывшие одновременно и чиновниками, и служителями культа, и писцами. Отсюда следует противоречивость, фантастичность научных представлений. Знания остались идущими от Бога, носили рецептурный характер и не обсуждались. Добываемые знания не рассматривались как результат мышления, а связывались с таинством, чувственным восприятием, то есть не были рациональными. Несмотря на это, благодаря жреческому сословию был накоплен практический опыт, создана эмпирическая основа, зачатки прикладных наук, некоторые знания сохраняют свое значение в современной культуре.

Литература

1. Абаев В. П. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., 1965. 169 с.
2. Альдред С. Египтяне – великие строители пирамид / пер. с англ. М. К. Якушиной. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2004. 190 с.
3. Геродот. История. В 9-ти кн. / пер. Г. А. Стратановского. М.: ООО «Издательство АСТ», «Ладомир», 2001. 752 с. (Классическая мысль).
4. Дерош-Ноблькур Кристиан «Жизнь на земле фараонов» // Курьер ЮНЕСКО. 1988. № 10 (Октябрь).
5. Кларк Р. Священные традиции Древнего Египта. М.: Фаир-Пресс, 2002. 448 с.
6. Куев К. Черноризец Храбр. София, 1967. 309 с.
7. Рак И. В. Египетская мифология. М: Терра, 2004. 320 с.
8. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. 608 с.
9. Шитиков М. М. Философия техники: Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГТГА, 2004. 100 с.